

Пожалуй, можно купить даже подводную лодку или вертолет. Шэнь Цин молча подумал. Он чувствовал легкое волнение и легкую беспомощность. Забота господина Лу выражалась не в горячем супе или чае, не в совместном преодолении трудностей, а в оставленной кредитной карте, полном безразличии к расточительству, позволяющем им отрываться по полной и тратить, сколько душе угодно, лишь бы им было весело.

Неизвестно, хорошо это или плохо. Их семья уже несколько месяцев никуда не выбиралась вместе. Шэнь Цин молча подумал об этом, поправил одеяло Лу Чэну и аккуратно убрал карту в кардхолдер своей сумки.

— Папочка, я очень хочу научиться играть на пианино и танцевать.

На следующий день, лежа на кровати и смотря телевизор, Лу Чэн впервые серьезно сказал Шэнь Цину эти слова. Его пижамка с медвежонком была еще помята, Шэнь Цин ее расправил. Его брат-близнец, Лу Жун, на полу разбирает трансформера, довольно грубо отломив ему ногу.

— Танцы? Пианино?

— Шэнь Цин немного опешил. Разве мальчикам стоит этому учиться? Но он прочитал много книг по воспитанию детей, и правда, Лу Чэн был очень милым и симпатичным мальчиком. Изучение искусств улучшит его качества, это очень хорошо.

— Я поговорю с папой. Попрошу его найти для тебя лучшего учителя, — Шэнь Цин обнял Лу Чэна сзади.

— Не получится, — огорченно сказал Лу Чэн. — Папа говорит, что мальчикам не стоит этому учиться. Но я чувствую, что никогда не смогу быть как брат Хунжуй: разбирать и собирать оружие, так ловко менять патроны, владеть ножом. Папочка, я ведь совсем бесполезный?

— Он прижался к груди Шэнь Цина.

— У каждого свой талант, детка, — Шэнь Цин погладил его по волосам. Эти слова родились сами собой. Он вспомнил историю, которую ему рассказывал Лор, и пересказал ее Лу Чэну.

У расы сирен самцы сильны и могущественны, обладают абсолютной силой, словно твердые скалы. Но мягкое может одолеть твердое: даже прочная скала со временем будет пробита непрерывным потоком водопада. Самки сирен подобны воде, подобны человеческим женщинам. Вода может питать все сущее, но также может яростно поглощать все. Такова сила, сокрытая в сердцах самок. Эта мягкая и обширная сила мощнее, шире и способна нести больше, чем яростная сила самцов.

Самки создали культуру сирен, общаются с духовным миром, записывают истории бесконечно текущего моря в гимнах и поэмах, предсказывают каждое полнолуние и новолуние, приливы и отливы. Каждое полнолуние самки сирен танцуют в морской воде, что символизирует грядущее процветание рода в наступающем году.

Конечно, самцы обладают великой силой, но самки наделены духовностью, позволяющей роду продолжать существование, силой породить потомство. Подобно Великому Пределу, это движет процветанием и поддерживает весь род. Как высокое здание, возвышающееся от земли: самцы — это твердые кирпичи, составляющие внешние стены, а самки — каркас, пронизывающий все строение. Без самок, объединяющих род, самцы из-за драк и насилия в конечном итоге превратятся в кучу песка.

— Это как папочка покорил папу. Папа явно сильнее всех нас, но дома он тебя очень слушается, — Лу Чэн моргнул.

— Иногда он бывает очень грубым, — Шэнь Цин гладил волосы ребенка. Лу Жун тоже забрался на край кровати и прижался к нему.

— Но папа очень тебя любит. Часто говорит нам, что папочке тяжело, что нужно хорошо заботиться о папочке, все должны уступать папочке, — Лу Чэн смотрел сияющими глазами.

— Папочка, Чэнчэн — «самка»? Как и ты?

— с любопытством спросил Лу Жун, усевшись на колени Шэнь Цину.

— Угу, — это Шэнь Цин заметил уже давно. Среди его троих детей отметина на спине у Лу Чэна была красной, в отличие от синей метки самцов. Поэтому он часто в душе больше баловал Лу Чэна. Этот малыш был нежным и приятным, как маленький ангел.

— Если ты захочешь заниматься искусством, то не сможешь учиться с нами рукопашному бою и стрельбе, — Лу Жун ткнул Лу Чэна пальцем.

— Эй! Не будь таким грубым с братом. В нашей семье наконец-то появился тот, кто любит искусство, — да и атмосферу в доме пора бы облагородить. Шэнь Цин очень хотел, чтобы в будущем Лу Чэн стал эрудированным, воспитанным и нежным заботливым мужчиной.

— Я помогу тебе уговорить папу, — он взял Лу Чэна за плечи. — Не волнуйся! Я с ним разберусь. Ты просто готовься учиться.

— Спасибо, папочка!

— Лу Чэн крепко его поцеловал.

— Кстати, — Шэнь Цин вдруг вспомнил о своем концерте, который должен состояться через неделю, — я знаю одного очень хорошего учителя вокала. Когда мы на следующей неделе вернемся на родину, я тебя с ним познакомлю.

С надеждами Лу Чэна в сердце Шэнь Цин отправился в гостиную искать Лу Тяньмина. К его неудовольствию, когда он нашел господина Лу, тот полулежал на удобном кожаном диване, курил сигару и играл в бридж с несколькими главами союзных организаций, пришедшими на встречу. Хэйтэн тоже был там, развалившись на диване. Шэнь Цин заметил, что все мужчины в этом кругу были уже изрядно навеселе.

— О, моя супруга пришел, моя детка, — увидев его, Лу Тяньмин посадил его к себе на колени, притянул к груди. Вокруг раздался смех. Шэнь Цин боковым взглядом заметил у его ног две пустые бутылки водки. Казалось, Лу Тяньмин был в более приподнятом настроении, чем обычно.

— Госпожа Лу, мы как раз обсуждали, как ваш супруг покупает круизный лайнер, — рассмеялся один мужчина с сигаретой в зубах.

— Какой лайнер?

— Шэнь Цин опешил.

— «Королева жемчуга», — низким голосом, слегка заплетаясь от выпитого, произнес Лу

Тяньмин, обнимая его за талию и нежно поглаживая. — Ты точно ее полюбишь. Она небольшая, вся белоснежная и чистая, лайнер неопикуемой красоты, с самыми передовыми технологиями...

— Зачем тебе круизный лайнер?

— недоуменно спросил Шэнь Цин, хмурясь.

— Подарок тебе на день рождения.

Шэнь Цин действительно не понимал, зачем ему на день рождения круизный лайнер. Он намочил салфетку, чтобы протереть пот со лба Лу Тяньмина, попытался приподняться, но его снова притянули к груди.

— Мне не нужен лайнер! Не беси меня, ты же столько выпил.

— А что ты хочешь?

— Я ничего не хочу, — особенно круизный лайнер. Шэнь Цин ущипнул его за щеку — только когда тот пьян, он мог позволить себе такое с господином Лу. — Хочу, чтобы ты берег здоровье.

— Какая образцовая супруга, — громко рассмеялся один из мужчин. — Знает, как экономить для своего мужчины, молодец. Только не экономь ему слишком много, он купит маленький лайнер, как игрушку! А то еще на других баб потратит.

— Моя детка и послушная, и понимающая, — Лу Тяньмин с огромным удовольствием гладил Шэнь Цина по голове, снова одной рукой притягивая к себе пытавшегося сесть Шэнь Цина. — Дам ему карту — он не тратит, ничего не покупает, целыми днями сидит дома с детьми, в игры играет.

— Тогда на такую супругу ты здорово экономишь!

— кругом снова раздался смех. Шэнь Цину было так неловко, что он мысленно показал всем этим одетым в костюмы главарям подонков средний палец.

— У меня же скоро концерт! Уже на следующей неделе!!! Ты вообще в курсе?

— он с досадой крикнул Лу Тяньмину в ухо.

— Конечно в курсе, что за вопросы, я же вложил несколько миллионов... — обняв его, Лу Тяньмин поправил ему волосы. — Первый большой концерт моей детки, мы обязательно придем. И все эти друзья здесь тоже придут.

Все присутствующие главари мафии весьма охотно и несколько похабно заулыбались и закивали.

Шэнь Цин даже боялся представить: мать твою, у других на концертах в первых рядах толпы девушек размахивают табличками, а у него на первом ряду будут сидеть сплошь одетые в черные костюмы и в темных очках гангстеры?! Это же его первый в жизни концерт!!!

— У вас всех много дел, я понимаю, — Шэнь Цин попытался быть вежливым. — Не нужно специально приходить.

— Что за ерунда, мы же дружественные и близкие семьи, как можно не прийти.

— Именно, супруга, вы слишком скромничаете, мы на самолете прилетим.

— Да! С парой десятков проверенных людей придем, поддержим.

— Верно, мы тогда внизу будем флажками махать, кричать, громче любых фанатов кричать, можете не сомневаться, супруга.

Хе-хе, спасибо вам огромное. Шэнь Цин молча подумал. Он почувствовал резкую боль в голове. От одной мысли, что во время пения внизу будет толпа здоровенных мафиози, у него заболели все внутренности.

— Детка, ты уже все отрепетировал для концерта?

— спросил его Лу Тяньмин.

— Ага. На следующей неделе поеду на родину на репетиции. Ты со мной?

Авторские заметки:

<http://bllate.org/book/15584/1390229>